

*Научные сообщения***ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ АНТРОПНОГО ПРИНЦИПА
КАК ЗЕРКАЛО СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ
В СФЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ***Г.Е. Белоногов*

Среди многих известных современных российских философов и представителей естественных наук пользуется популярностью креационистская теория возникновения мира, в основе которой за существенную аксиому принимается так называемый антропный принцип в его «сильной» интерпретации, гласящей, что Вселенная с необходимостью должна иметь свойства, позволяющие развиваться разумной жизни [1].

Логика рассуждений сторонников идеи сотворения мира такова: численные значения многих безразмерных (то есть не зависящих от системы единиц) фундаментальных физических параметров, таких как отношения масс элементарных частиц, безразмерные константы фундаментальных взаимодействий, кажутся не подчиненными никакой закономерности. Однако выясняется, что если бы эти параметры отличались от своих наблюдаемых значений лишь на небольшую величину, разумная жизнь (в привычном для нас понимании) не могла бы образоваться. Отсюда вытекает идея тонкой настройки множества параметров (нашей) Вселенной к возможности появления и существования изучающего Вселенную НАШЕГО разума. Так, римско-католический теист Э. МакМаллин делает совершенно логичный вывод: «Выражение “тонкая настройка” имеет в себе нечто от дву-

смысленности термина *сотворение*: если понимать ее как действие, тогда из нее, как кажется, действительно вытекает существование “тонкого настройщика”» [2].

Британский физик Ф. Хойл, занимавшийся исследованиями происхождения материи и критиковавший теорию «Большого взрыва», отмечал, что для «теолога антропные свойства выглядят подтверждением существования Творца, спроектировавшего мир так, чтобы в точности удовлетворить нашим требованиям» [3]. Поэтому и не удивительно, что антропный принцип можно отнести к той группе аморфных принципов, которые наиболее часто, в силу своей расплывчатости и неоднозначности, используются в теологической и лженаучной литературе.

Часто говорится о некоей полезной эвристической роли антропного принципа. Рассмотрим же его гносеологический аспект и проанализируем саму методологическую корректность столь широкого применения данного принципа современными учеными (особенно гуманитариями, обосновывающими им все что угодно, даже необходимость системы эксплуатации человека человеком).

Напомним, что существует, по меньшей мере, несколько формулировок антропного принципа. Ограничимся анализом лишь основных, т.е. «слабой» и «сильной» трактовок.

Слабый антропный принцип гласит, что наше положение во Вселенной с необходимостью является привилегированным в том смысле, что оно должно быть совместимо с нашим существованием как наблюдателей.

Сильный же антропный принцип утверждает, что «Вселенная (и, следовательно, фундаментальные параметры, от которых она зависит), должна быть такой, чтобы в ней на некотором этапе эволюции допускалось существование наблюдателей» [4].

Первая из этих формулировок может быть понята либо просто как тавтология: раз мы живем во Вселенной и познаем ее, то эта Вселенная такова, что совместима с нашим существованием как действующих и, в частности, познающих существ, либо как субъективно-идеалистический взгляд на мир, согласно которому мы воспринимаем мир только таким, каким сами его творим, и не можем в этом продукте нашего творчества с достоверностью вычленивать элементы объективной реальности, существовавшей до и помимо нашего наблюдения. Интересно то, что к субъективно-идеалистической интерпретации

«слабого антропного принципа» склоняются очень многие ученые и философы нашего времени.

«Сильный антропный принцип» и субъективно-идеалистическая интерпретация «слабого антропного принципа» должны быть рассмотрены порознь. И критикуемы порознь, просто потому, что, несмотря на содержащееся в них общее утверждение, что такая реальная действительность, как она есть, может существовать лишь постольку, поскольку в ней человек либо существует, либо потенциально заложен, – это утверждение в них не самое важное, и в обеих этих формулировках, якобы являющихся лишь разновидностями единого *антропного принципа*, заложено еще столько предположений и выводов, зачастую противоречащих друг другу, что оба утверждения, которые мы изначально рассматриваем под одной шапкой *антропного принципа*, могут либо приводить к созданию противоречащих друг другу картин мира, либо вытекать из противоречащих друг другу картин мира.

Когда мы фактически говорим, что раз мы можем познать объективную действительность только такой, какой ее сами сделали, то не можем познать истину, какова она есть независимо от нас, – мы тем самым вступаем в противоречие с тем утверждением, что Вселенная изначально была такой, что в ней потенциально был заложен человек. Но если мы объективную действительность познать не можем, то откуда мы знаем, что были тонкие настройки в начале возникновения Вселенной? Где у нас гарантия, что завтра астрофизики не придут к такому выводу, что никаких тонких настроек не было, и что появление человека было абсолютно случайно? Где у нас гарантия, что послезавтра антропологи не придут к выводу, что человека вообще не существует и нам только кажется, что мы существуем?

Т.е. нужно понять, что антропный принцип есть некая искусственная идейная конструкция, которая под общими ярлыками, под несколькими словами о том, что Вселенная не существует без человека, содержит по меньшей мере две совершенно различные версии этого короткого утверждения, связанных с двумя разными картинками мира. Одна картина мира – это субъективная идеалистическая, другая картина мира – объективная идеалистическая. Одна исключает другую и поэтому рассматривать их как разновидности одного антропного принципа – это все равно что объединять два разнородных предмета по сходству какого-то внешнего признака, например, объединять яблоко

и крокодила по тому признаку, что они зеленые и отличать *класс* зеленых предметов от красного яблока. Т.е. во многом формулировка утверждения некоего антропного принципа строится на игре слов. На том, что действительность не может быть нами воспринята помимо человека, ее воспринимающего. В эти слова можно вложить два совсем разнородных смысла, и уже в этом плане утверждение существования единого антропного принципа сомнительно. Представляется возможным говорить по меньшей мере о *двух* антропных принципах, между которыми общего больше в словесной форме их выражения, чем в реальной сущности.

Утверждение, согласно которому мир таков, что мы, такие, как есть, можем его наблюдать, и утверждение, согласно которому мир в точности таков, какой требуется, чтобы в нем обязательно появились мы, такие, как есть, – это два принципиально разных утверждения. Пытаться представить их как две модификации одного принципа («антропного») можно лишь с помощью софизма, заключающегося в следующем: из того, что мир *подходит* для нас, напрямую делается вывод, что *именно мы, такие как есть, незаменимы для мира*. На самом же деле мы *очень даже заменимы*: мы могли в силу некоей флуктуации не появиться такими, каковы мы есть, например, могла появиться совсем не углеродная жизнь – и она делала бы во Вселенной примерно то же, что и мы (вот, кстати, хороший пример диалектики случайности и необходимости).

Множество интерпретаций антропного принципа: сильный, слабый, финалистский и др. не являются разными вариантами одного и того же. Они настолько же различны, как бутылка серной кислоты и зеленый крокодил, больше того, они не только принципиально не сопоставимы как серная кислота и зеленый крокодил, но еще и взаимно уничтожают друг друга, т.е. крокодил уничтожает серную кислоту, раздавливая бутылку, а кислота уничтожает крокодила, разъедая его.

Почему же многие философы, историки науки и ученые-практики все-таки, во-первых, полагают, что оба этих антропных принципа актуальны и имеют серьезное значение для познания, а во-вторых, почему они полагают, что это один антропный принцип? То, что они полагают, что это единый принцип, можно объяснить логической ошибкой. Но вопрос в том, откуда эта элементарная логическая ошибка берется (сближение зеленого яблока с крокодилами и отдаление его от красного яблока)? Обратимся к тем общественным отношениям,

которые побуждают ученых к тому, чтобы быть либо субъективными, либо объективными идеалистами. Почему большинство физиков, интерпретируя квантовую механику, отказываются от той точки зрения, что если квантовая механика построена на статистических закономерностях, то это обусловлено только незрелостью познания микромира, а наоборот утверждают, что это весь мир вообще зиждется на случайности и есть хаос? [5]

Чтобы объяснить эту логическую ошибку, нужно задаться вопросом: почему ученые стремятся доказать, что все в этом мире случайно субъективно и что следует сосредоточиться на ближайших прагматических задачах в науке? Почему сейчас многим ученым хочется допускать существование бога или иных богоподобных сил? Почему ученые в наше время приходят к обоим этим принципам? Причем часто один и тот же человек разделяет сразу оба, несмотря на то, что один из них представляет собой субъективный идеализм, другой – объективный, и поэтому они вроде враждебны друг другу.

Объяснение здесь лежит не в логике вещей, оно лежит в логике общественных отношений. И формально-логическое противоречие в мозгах ученых находит свое объяснение в диалектическом противоречии их социального положения, когда с одной стороны они исследуют действительность, а с другой – являются маленькими винтиками современной комбинации отношений собственности и управления, где преобладают авторитарные отношения.

М.К. Мамардашвили глубоко верно писал о рутинном и частичном характере самой интеллектуальной функции в современном обществе, дробящейся между рядом исполнителей, которые теряют из виду связь целого и в этом отношении вполне подобны фигуре «частичного рабочего» на производстве [6]. Ученые ограничиваются в своем познании действительности собственным социальным положением, которое мешает им дерзать в познании, постулировать бесконечность познания, в том числе и бесконечность познания сущностных уровней законов, мешает им рассматривать действительность как полностью охваченную причинно-следственной связью, как полностью живую, а не разделенную на отдельные случайно сталкивающиеся элементы. Ученые боются идти во всех направлениях бесконечности, делая при этом последовательные выводы.

Поэтому, с одной стороны, им хочется думать, что все случайно и можно познавать только непосредственно результаты, приносящие

какие-то действия, за что они зарплату получают, а с другой стороны, отрицая в целом объективную истину, все-таки для одной объективной истины делается исключение, что есть бог на небе, который их спасет. Иначе говоря, двойственность земного положения современных деятелей науки находит выражение в противоречивости космологических картин мироздания, где детерминизм соседствует с релятивизмом, научное познание с агностицизмом, а объективность подменяется пусто-порожной эклектикой.

Примечания

1. *Казютинский В.В., Павленко А.Н.* Антропный принцип. – <http://www.ntv.ru/gordon/archive/19317/>. – 05.11.2003.
2. *McMullin E.* *Cosmology & Religion* // N. Hetherington (ed.). *Cosmology*, New York: Garland Publishing. – 1993. P. 31.
3. Цит. по: *Казютинский В.В.* Антропный принцип и современная телеология // Причинность и телеономизм в современной естественно-научной парадигме / Отв. ред. Е.А.Мамчур, Ю.В.Сачков. – М., 2002. – С. 164.
4. *Картер Б.* Совпадения больших чисел и антропологический принцип в космологии //: *Космология: Теории и наблюдения.* – М., 1978. – С. 373.
5. См.: В защиту науки / (отв. ред. Э. П. Кругляков); Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. Российская академия наук. – М.: Наука, 2006.
6. Цит. по: *Бугера В.Е.* Сущность человека. – М.: Наука, 2005. – С. 183.

Башкирский государственный
университет, г. Уфа